

ГЕНЕАЛОГИЯ РОДА ФРОЛОВЫХ - ВЛАДЕЛЬЦЕВ КУТУЗОВСКОЙ ИЗБЫ

Проблема Отечественной войны 1812 года привлекает пристальное внимание современных российских историков. Наряду с изучением крупномасштабных проблем исследователи проявляют все больший интерес к локальным, но не менее значимым темам войны 1812 года, таким как участие различных слоев населения в сопротивлении агрессору, вклад в победу не только высшего генералитета русской армии, но и рядового состава, ополченцев, партизан и т.п.

Цель данной статьи - дать подробный социогенеалогический анализ крестьянского рода Фроловых - владельцев избы, расположенной в подмосковной д. Фили. В ней 1-2 сентября 1812 г. находилась штаб-квартира генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова; здесь же состоялся Военный совет русского генералитета, решивший, как показали последующие события, исход военной кампании в пользу России. С той поры среди местного населения эта изба стала называться Кутузовской. По истории избы, ставшей впоследствии музеем, имеется обширная литература¹. Значительно меньше внимания исследователи уделяли ее владельцам. До середины 1990-х годов в справочной и научной литературе нередко утверждалось, что хозяином Кутузовской избы был Андрей Севастьянов, персонаж из романа Л.Н. Толстого «Война и мир». В ряде наших публикаций было доказано, что её действительным владельцем являлся житель деревни Фили Михаил Фролов; были сделаны и первые попытки дать общую поколенную роспись крестьянского рода Фроловых².

В основу статьи положены архивные документы, извлеченные из РГАДА, ЦИАМ, ЦГАМО и Архива филиала Государственного музея древнерусского искусства им. А. Рублева «Церковь Покрова в Филях» (Архив ФГМДИР). Весь комплекс опубликованных и неопубликованных источников можно разделить на четыре группы: массовые документы, делопроизводственные материалы государственных учреждений (переписка, статистические обзоры, описания) и органов крестьянского самоуправления (приговоры сельских сходов, прошения крестьян), периодические издания (газетные заметки, репортажи).

Особую ценность представляют массовые источники демографического характера - писцовые, переписные и ландратские книги, ревизские сказки, исповедные и метрические ведомости с. Фили-Покровское и д. Фили. Рассмотрим подробнее состав и содержание указанных документов. Структура, ординарность, однородность и наличие определенного формуляра позволяют использовать эти документы в качестве важнейших источников по генеалогии крестьян. По Филевской вотчине за ХУН в. сохранились писцовая книга 1627/1629 гг., переписная книга 1646/1647 гг. и отказная книга 1689 г. Отметим, что в ХУ11 в. отсутствовала унифицированная и четко разработанная форма учета населения и землевладения. Как правило, содержание писцовых и переписных книг определялось теми задачами, которые ставило перед собой правительство. В формуляр писцовой книги 1627/1629 гг. включались следующие данные: имя, отчество, фамилия землевладельца, название населенного пункта и его месторасположение, имя, фамилия (имя отца или прозвище) крестьян, задворных и деловых людей, бобылей, беглых³.

Новая перепись с. Фили была проведена в 1646-1647 гг. Перепись представляла собой описание тяглого мужского населения. В соответствии с указом от 19 ноября 1646 г. предписывалось переписать посадских людей, крестьян и бобылей «и их детей, и братьев, и племянников по именам с отцы и с прозвищи»⁴.

В отказной книге 1689 г. о передаче Филевской вотчины боярину Л.К. Нарышкину, дяде Петра I, приводится поименный перечень крестьянских и бобыльских дворов с указанием всех членов семьи мужского пола и степени их родства. В наказе, выданном подьячему Л. Кутайникову, особо подчеркивалась необходимость «описать крестьянские и бобыльские дворы и во дворе людей с отцы и с прозвищи и у них детей, и шурин, и у них сосед и подсоседников и захребетников»⁵.

Последующее описание с. Фили-Покровское и д. Фили относится к 1704 г., когда проводилась перепись всего тяглого населения в целях выявления годных к военной

службе людей. В этой связи учитывались только души мужского пола с указанием возраста малолетних и лиц призывного возраста. Переписчики начинали описание с домохозяина, его сыновей, затем братьев, племянников и других родственников со своими сыновьями и не родственников - пасынков, приемышей, захребетников. В книге фиксировались следующие данные: имя, отчество и фамилия (если была) или прозвище главы семьи и всех живших во дворе мужчин. Переписчики отмечали также физические недостатки жителей двора (слеп, хром, безрукий и т.п.), их прежнее место жительства, передвижение (смерть, переселение). Последующая перепись филевских крестьян была проведена в 1709 г., формуляр которой не отличался от предыдущего описания⁶.

Сохранившиеся ландратские переписи 1710 и 1718 гг. резко отличались от прежних переписей. В них приводился поименный подворный список мужчин и женщин с указанием их возраста, родственных отношений между главой двора и его обитателями, содержались данные о неродственных включениях, а также изменения в составе двора по сравнению с предшествующими переписями (бегство, отдача в рекруты)⁷.

Таким образом, писцовые, переписные и ландратские книги за ХУП - начало ХУШ в. позволяют составить генеалогическое древо конкретной семьи и отдельного лица. К сожалению, по д. Фили не сохранилась переписная книга за конец 1670-х годов, что не позволило найти родственные связи династии Фроловых до 1689 г. Довольно большим оказался хронологический разрыв между переписью 1646/1647 гг. и отказной книгой 1689 г.

Особую ценность для изучения крестьянских родов представляют ревизские сказки. В них поименно перечислены все члены семьи, включая домохозяина, его жену, братьев, сестер, детей, указан их возраст и передвижение в численном составе (рождение, смерть, сдача в рекруты, бегство).

В России было проведено десять ревизий, охвативших период с 1720-х по 1850-е годы. По Филевской вотчине Нарышкиных сохранились ревизские сказки 1-й (1721 г.), частично 2-й (1748 г.), 6-й (1811 г.), 7-й (1816 г.), 8-й (1834 г.), 9-й (1850 г.) и 10-й (1858 г.) ревизий.

На протяжении указанного периода состав и содержание формуляра ревизских сказок заметно менялись и корректировались. В переписи 1721 г. приводились следующие основные данные: имя и фамилия (имя отца) главы семьи, имена детей и внуков, а также братьев и племянников (если они проживали вместе и платили совместно подушную подать) и их возраст. Но по этой переписи трудно установить, представляет ли семейная структура единое хозяйство или ряд самостоятельных дворов-хозяйств. Описания дворов-семей не отделялись друг от друга и фиксировались подряд в одну строку⁸.

Однако сведения 2-й ревизии по с. Фили-Покровское и д. Фили сохранились лишь отрывочно (содержится неполный перечень дворовых людей и список тех крестьян, которые по разделу были переданы Е.И. Нарышкиной).

Материалы 3-й (1764 г.) ревизии по Филевской вотчине не сохранились. Но в связи с эпидемией «моровой язвы» 1771 г. в центральных уездах России в 1775 г. была проведена специальная перепись населения. Формуляр этой переписи включал следующие данные: поименный список мужчин и женщин, их возраст, родственные связи, изменения в семье между переписями 1764 и 1775 гг., указание на место жительства жены до замужества. Перепись 1775 г. позволяет пополнить генеалогическое древо конкретной крестьянской семьи не только с мужскими, но и с женскими родственными линиями. Подобного рода информация позволяет выяснить географию семейно-брачных связей крестьян и их сословную мобильность⁹.

В материалах учета, начиная со 2-й ревизии, вводилась дополнительная информация о возрасте, который фиксировался еще предыдущей ревизией. Но следует учитывать, что показания о возрасте могут быть неточными. Фактор времени, несовершенство человеческой памяти и ошибки переписчиков определяли разноразличия в возрастных данных учтенных лиц. Нами установлено, что из 14 глав семейств рода Фроловых за ХУШ - первую половину ХГХ в. у девяти из них возраст был занижен (погрешность колебалась от одного года до шести лет), у двух - завышен (на три и шесть лет) и у трех - соответствовал действительности.

Ревизские сказки по 4-й (1782 г.) и 5-й (1798 г.) переписям по Филевской вотчине не сохранились. Материалы последующих ревизий содержат лаконичный и довольно однотипный состав сведений¹⁰. Так, данные о женщинах сопровождались указанием их возраста и степени родства. Причем в формуляре 6-й ревизии сведения о крестьянках отсутствуют, они появляются лишь с 7-й ревизии.

Начиная с 9-й ревизии резко увеличивается число фамильных крестьян. В частности, у внука Михаила Фролова Ивана Иванова и его потомков появляется фамильное прозвище - Скачковы (Скочковы). Но у двоюродного брата И.И. Скачкова Михаила младшего Михайлова по-прежнему фамилия соответствовала имени отца.

Итак, анализ клаузул ревизских сказок по Филевской вотчине Нарышкиных свидетельствует о том, что содержащаяся в них информация позволяет сформировать достаточно полное генеалогическое древо каждой крестьянской семьи и реконструировать их родственные связи. Но при этом отметим, что корпус ревизских сказок по вотчине сохранился не полностью, так как отсутствуют данные со 2-й по 5-ю ревизиям. Появился значительный хронологический разрыв между переписями 1721 и 1775 гг., а также 1775 и 1811 гг. Подобная ситуация затрудняет составление крестьянских родословных. Решить эту сложную источниковедческую и генеалогическую задачу можно путем восстановления недостающих ревизских сказок или замены их идентичными источниками. В нашем случае есть возможность восстановить с относительной точностью ревизские сказки 3-й ревизии (по мужской и женской линиям родства) и 5-й (только по мужской линии). Попытаемся провести такую реконструкцию на примере рода Фроловых. В переписной книге 1775 г. по д. Фили сохранилась следующая информация (см. табл. 1).

Таблица 1

Род Фроловых по данным переписи 1775 г.

Званием именем мужеска и женска полу, а именно	По последней 3-й ревизии в подушной оклад положены	Из них после ревизии разными случаями выбыли	Ныне состоят налицо с прибыльными и вновь рожденными
Московского уезда Сетунского стана д. Фили крестьяне	лета		
Фрол Иванов	57	умре в 1770	
Егор Иванов	36		47
У Фрола жена Акулина Константинова	50	умре в 1765	
Сын Михаил	13		24
У Егора жена Прасковья Пименова			35
У Михаила жена Пелагея Петрова			25
Дети:			
Максим			5
Иван			6 месяцев
Дочь Авдотья			6

Состав и содержание этой переписи дает возможность восстановить ревизскую сказку 3-й ревизии по семье Фроловых: Фрол Иванов 57 лет (по 2-й ревизии ему 41 год), у него жена Акулина Константинова 50 лет (34 года), у них сын Михаил 13 лет; у Фрола брат Егор Иванов 36 лет (20 лет).

Аналогичным образом по данным 6-й ревизии можно восстановить ревизскую сказку 5-й (в Филях проводилась в 1795 г.) ревизии. В ревизской сказке 1811 г. по семье Фроловых указывались следующие данные (см. табл. 2).

Род Фроловых по данным ревизии 1811 г.

В деревне Фили крестьян:	Лета		
	По последней ревизии состояли	Из того числа выбыло	Ныне налицо с прибылым и вновь рожденными
Михайло Фролов	45		61
У него дети:			39
Максим	23		29
Иван	13		23
Михайла	7		
У Михайла Михайлова сын Василий	3	Умре 1802	
Ивана Михайлова дети:			
Иван			8
Дмитрий			2

На основе приведенных данных можно восстановить ревизскую сказку 1795 г. семьи Фроловых: Михайло Фролов (по 4-й ревизии 32 года) 45 лет, у него дети: Максим (10) 23 года, Иван 13 лет, Михайло 7 лет, у Максима Михайлова сын Василий 3 лет.

Особую ценность для генеалогического исследования представляют исповедные ведомости. В данной статье они привлечены в качестве дополнительного материала к недостающим ревизским сказкам (использовано 17 ведомостей с середины ХУШ до начала ХХ в.)¹¹. Форма исповедной ведомости включала поименный подворный список прихожан местной церкви с указанием порядкового номера двора, числа людей, раздельно по мужчинам и женщинам, их возраста, степени родственной близости к главе семьи. Этот источник позволяет проследить по годам изменения в составе и численности каждой семьи, выяснить отношение прихожан к исповеди и святому причастию.

Кроме названных, был использован такой массовый источник, как метрические книги с. Фили-Покровское и д. Фили за 1810 - 1860 - е годы¹².

Метрические книги делились на три части, в каждой из которых за определенный год оформлялись записи о родившихся, сочетавшихся браком и умерших. В разделе о родившихся приводились следующие данные: дата рождения и крещения, пол и имя новорожденного, данное ему при крещении, место жительства, сословие, род деятельности, имя, отчество и фамилия отца ребенка, имя и отчество матери, указывались также законность брака и вероисповедание обоих родителей, место жительства, сословие, род деятельности восприемников (крестных отца и матери), их имена, отчества и фамилии, имена священника и членов причта, совершивших таинство святого крещения.

Вторая часть метрических книг содержала записи, оформлявшие бракосочетания. Здесь фиксировались дата венчания, место жительства, сословная принадлежность, имя, отчество, фамилия жениха, его возраст, вероисповедание и очередность брака. Аналогичная информация приводилась о невесте и свидетелях.

В третьей части метрической книги приводятся данные о дате смерти и погребения, месте жительства, сословной принадлежности, имени, отчестве и фамилии умершего, его возрасте, причине смерти (не всегда), месте погребения. При регистрации смерти (если это не глава семьи) отмечались родственные связи и семейное положение покойника: чей сын, внук, чья дочь, жена.

Метрические книги являются ценным источником по изучению таких важных и малоизученных вопросов генеалогического и демографического характера, как география семейных связей, возрастная разница супружеских пар, причины смертности населения и др.

Информативность метрических книг по отдельным параметрам (указание на число и месяц рождения, бракосочетания и смерти, крещения, причину смерти) значительно точнее и полнее содержания других массовых источников генеалогического характера.

Подобные сведения дополняют генеалогию родословного древа. Метрические книги в своей структуре имеют отличительные особенности. В них записи фиксируются в строгой хронологической последовательности не по фамильно (как в переписных книгах или ревизских сказках), а по всему церковному приходу, независимо от сословной принадлежности.

Указанный корпус архивных источников позволил более полно составить поколенную роспись династии Фроловых с конца ХУП до первой четверти ХХ в. При составлении росписи была проведена ее реконструкция по восходящей линии от потомков к предкам. Затем эта поколенная роспись была составлена по нисходящей линии родства - от общего предка к потомкам. В основу построения поколенной росписи была положена традиционная нумерация нисходящих родословий. Общему предку был присвоен номер 0, его дети имели номер отца с добавлением своего номера (в порядке рождения). Повторные браки обозначались буквами. В росписи приведены также сведения о женах (мужьях), но без присвоения им поколенного номера. Номера поколений получили римские цифры. Количество цифр в номере каждого лица указывают, к какому поколению оно принадлежит. В общем виде поколенная роспись Фроловых выглядит так (см. схему 1).

Схема 1

Поколенная роспись рода Булачевых - Фроловых - Скачковых (конец ХУП - начало ХХ в.)

Поколение I

0 - Мартемьян (Мартьян) Семенов Булачев (Булычев) (1630 - уп. 1710);

жена - Пелагея Тимофеева (1630 - уп. 1710).

Поколение II

0/1 - Епистимия (1660 - уп. 1718), вдова священника церкви Покрова в Филях Ивана Анисимова (умер в 1704 г.); 0/2 - Алексей (1667/1668 - уп. 1721); жена - Пелагея Фролова (1670/1678 - уп. 1718); 0/3 - Иван (1684 - уп. 1742); жена - Авдотья Ларионова (1685/1688 - уп. 1742).

Поколение III

0/1/1 - Анна (1698 - уп. 1710);

0/2/2 - Кузьма (1691/1692 - уп. 1742);

жена - Марфа Ефимова (1698 - уп. 1742);

0/2/3 - Мартын (1694/1696 - уп. 1718), «увечен и нем»;

0/3/4 - Фрол (1706/1709 - 1770), был поверенным при Генеральном межевании земли в 1766 г;

жена - Акулина Константинова (1712 - 1765);

0/3/5 - Матвей (1712/1716 - уп. 1742);

жена - Маланья Ильина (1716/1717 - уп. 1742);

0/3/6 - Егор (1722/1725 - уп. 1783);

жена - Прасковья Пименова (1732/1734 - уп. 1797).

Поколение IV

0/2/2/1 - Кузьма (1727 - уп. 1742); 0/2/2/2 - Иван (1730 - уп.

1742); 0/2/2/3 - Илья (1733 - уп. 1742); 0/3/4/4 - Козьма

(1732 - уп. 1742);

0/3/4/5 - Михаил (1747/1753 - 13.02.1813), в его избе состоялся Военный совет русского генералитета 1 сентября 1812 г. и размещалась штаб-квартира генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова. жена - Пелагея Петрова (Иванова) (1750/1754 - уп. 1799).

Поколение V

0/3/4/5/1 - Авдотья (1768/1769 - уп. 1775);

0/3/4/5/2 - Максим (1770/1772 - 1815);

жена - Авдотья Михайлова (1772/1774 - уп. 1824);

0/3/4/5/3 - Иван (1775 - 1821);

жена - Авдотья Дмитриева (1782 - уп. 1824);

0/3/4/5/4 - Акулина (1776/1779 - уп. 1814), солдатская вдова;

0/3/4/5/5 - Михаил (1784/1787 - 1846);

жена - Федосья Васильева (1789/1790 - уп. 1834).

Поколение VI

0/3/4/5/2/1 - Василий (1791 - уп. 1798); 0/3/4/5/2/2 - Василий (1799 - уп. 1802); 0/3/4/5/2/3 - Варвара (1804/1805 - уп. 1816); 0/3/4/5/2/4 - Матрена (1805/1806 - уп. 1812); 0/3/4/5/3/5 - Прасковья (1802 - уп. 1816);

0/3/4/5/3/6 - Иван (1803/1805 - 25.08.1858). В ревизской сказке 1850 г. впервые указано прозвище (фамилия) Скачков;

жена - Пелагея Михайлова (1803/1806 - уп. 1863); 0/3/4/5/3/7/ - Матрена (1805/1809 - уп. 1834); 0/3/4/5/3/8 - Марья (1808 - уп. 1812); 0/3/4/5/3/9 - Дмитрий (1809 - 1813); 0/3/4/5/3/10 - Егор (уп. 1812); 0/3/4/5/3/11 - Екатерина (1813 - уп. 1824); 0/3/4/5/3/12 - Ирина (1817/1818 - уп. 1834); 0/3/4/5/3/13 - Елена (1821/1822 - уп. 1834); 0/3/4/5/4/14 - Татьяна (1808 - уп. 1816); 0/3/4/5/5/15 - Авдотья (1816 - уп. 1824); 0/3/4/5/5/16 - Симеон (1821 - уп. 1824); 0/3/4/5/5/17 - Михаил (1825/1826 - уп. 1872);

а) жена Ольга Васильева (1825 - 29.01.1861). Брак зарегистрирован 22 октября 1851 г. Ранее была замужем за крестьянином деревни Фили Иваном Кузьминым;

б) жена Ульяна Демионова (Семенова) (1826 - уп. 1872). Брак зарегистрирован в июле 1862 г.;

0/3/4/5/5/18 - Агрипина (1831 - уп. 1834).

Поколение VII

0/3/4/5/3/6/1 - Василий (1826/1827 - 1863);

жена - Ирина Яковлева (1828 - уп. 1873). Брак зарегистрирован в 1851 г.;

0/3/4/5/3/6/2 - Федор (1828/1829 - уп. 1849). Сдан в рекруты в 1849 г.;

0/3/4/5/3/6/3 - Яков (1831/1832 - уп. 1853). Сдан в рекруты в 1853 г.;

0/3/4/5/3/6/4 - Евдокия (1838/1839 - уп. 1850);

0/3/4/5/3/6/5 - Тимофей (1841/1842 - уп. 1901);

жена - Марфа Васильева (1838/1839 - уп. 1901);

0/3/4/5/3/6/6 - Акулина (1844/1845 - уп. 1863);

0/3/4/5/3/6/7 - Иван (2.08. 1849 - уп. 1914);

жена - Любовь Васильева (1859 - уп. 1901);

0/3/4/5/5/18/8 - Илья (28.08.1852 - 2. 09.1852);

0/3/4/5/5/18/9 - Василий (14.08.1852 - ?);

0/3/4/5/5/18/10 - Василиса (1854 - уп. 1873);

9/3/4/5/5/18/11 - Акулина (1855 - 1856);

0/3/4/5/5/18/12 - Фекла (22.09.1857 - 29.10.1859);

0/3/4/5/5/18/13 - Михаил (30.11.1862 - 30.11.1862);

0/3/4/5/5/18/14 - Дарья (1863 - уп. 1873);

0/3/4/5/5/18/15 - Петр (1866 - уп. 1868).

Поколение VIII

0/3/4/5/3/6/1/1 - Вавила (28.08.1852 - уп. 1901); жена - Екатерина

Андреева (1857 - уп. 1901); 0/3/4/5/3/6/1/2 - Феодосия (28.05 1855 - ?);

0/3/4/5/3/6/1/3 - Егор (уп.1856); 0/3/4/5/3/6/1/4 - Абрам (янв. 1858 -

7.04.1858); 0/3/4/5/3/6/1/5 - Ефимия (26.03.1859 - уп. 1872);

0/3/4/5/3/6/1/6 - Феодосия (1862 - уп. 1863); 0/3/4/5/3/6/1/7 - Егор (1864

- уп. 1914); 0/3/4/5/3/6/5/8 - Егор (1868 - уп.1872); 0/3/4/5/3/6/5/9 -

Прасковья (1870 - уп. 1872); 0/3/4/5/3/6/5/10 - Анна (1871 - уп. 1872);

0/3/4/5/3/6/5/11 - Алексей (1878 - уп. 1921); 0/3/4/5/3/6/5/12 - Павел

(1881 - уп. 1926).

Поколение IX

0/3/4/5/3/6/1/1/1 - Марья (1882 - уп. 1901); 0/3/4/5/3/6/1/1/2 - Сергей

(1885 - уп. 1925); 0/3/4/5/3/6/1/1/3 - Александр (1892 - уп. 1913);

0/3/4/5/3/6/1/1/4 - Александра (1896 - уп. 1901).

Как следует из схемы 1, генеалогические сведения по роду Фроловых позволяют проследить его происхождение, выяснить состав, структуру и средний возраст представителей рода, установить брачные связи с другими крестьянскими семьями, типологию женских и мужских имен и т.п. Установлено, что одним из

родоначальников рода был Мартемьян Семенов по прозвищу Булачев (Булычев), впервые упоминаемый в отказной книге 1689 г. по дворцовому с. Фили Московского уезда. Это село было пожаловано в вотчину дуумвиратом царей Ивана и Петра Л.К. Нарышкину. Семья Семенова включала домохозяина и двух его сыновей - Алексея и Ивана. Переписные книги за 1704, 1709 и 1710 гг. позволяют полнее представить биографию данной семьи. Мартемьян Семенов родился примерно в 1630 г., был женат на Пелагее Тимофеевой. В 1710 г. им было по 80 лет. Старший сын Алексей родился в 1667/1678 гг., был женат на Пелагее Фроловой, имел сыновей Кузьму и Мартына. Младший сын Иван (родился в 1685 г.) был женат на Авдотье Ларионовой и имел сына Фрола.

На дворе М. Семенова в отдельной избе проживала его дочь Епистимия (родилась в 1660 г.). Вероятно, она была женой единственного священника Покровской церкви на Филиях Ивана Анисимова. По данным переписи церковников этого храма в 1704 г., у него были сыновья Василий (6 лет), Борис (3 года), Иван (10 недель). Жизнь священника оборвалась трагически: он утонул. Старший сын Василий «отбыл к церкви Благовещения Богородицы, что на Бережках, в дьяконы», средний Борис «неизвестно куда», а вдова пришла в отцовский дом вместе с дочерью Анной¹³.

Итак, на дворе М. Семенова в 1710 г. проживала большая нераздельная отцовская семья, связанная кровным родством: домохозяин с супругой, их женатые сыновья, внуки и дочь-вдова. Этот родственный коллектив состоял из трех поколений, имел трех взрослых работников и насчитывал 10 человек, в том числе шесть душ мужского пола и четыре души женского пола.

После смерти М. Семенова между его сыновьями произошел имущественный раздел. Единое семейное «гнездо» распалось на две родовые ветви «Алексеевичей» и «Ивановичей». По данным переписи 1718 г., Алексей и Иван имели отдельные дворы, жилые и хозяйственные постройки. Вдова Епистимия с дочерью проживала совместно со своим младшим братом Иваном. Семья Алексея Мартемьянова состояла из супругов, двух сыновей - женатого Кузьмы и увеченного Мартына. Спустя 20 лет, в 1742 г., из семьи Алексея Мартемьянова остается его сын Кузьма с женой Марфой Ефимовой и тремя сыновьями Кузьмой (15 лет), Иваном (12 лет) и Ильей (9 лет). В последующих источниках по Филевской вотчине эта родовая ветвь «Алексеевичей» не встречается.

Иначе формировалась родовая ветвь «Ивановичей», представленная Иваном Мартемьяновым. В его семье на протяжении 2040-х годов XVIII в. наблюдался процесс возрастания людского, трудового и хозяйственного потенциала. В 1742 г. на этом дворе проживало восемь человек, в том числе жена, трое взрослых сыновей - Фрол (36 лет), Матвей (30 лет) и Егор (20 лет), две невестки и внук; в хозяйстве насчитывалось семь работников и работниц¹⁴. Однако такое благоприятное экономическое положение семьи оказалось временным явлением. За период с 1742 по 1754 г. численность двора Ивана Мартемьянова сократилась на пять человек: умер глава семьи, его жена, средний сын Матвей с супругой и внук. Двор лишился половины рабочих рук. По исповедной ведомости 1754 г. состав данной семьи был представлен двумя женатыми братьями - Фролом с супругой Акулиной Константиновой и Егором с женой Прасковьей Пименовой. Судя по переписи 1775 г., демографический спад в семье не был преодолен: в 1770 г. умирает Фрол, а еще ранее, в 1765 г. - его жена; бездетным оказался брак Егора Иванова. В то же время в начале 1750-х годов у Фрола Иванова рождается сын Михаил, в избе которого спустя 60 лет будет проходить Военный совет во главе с М.И. Кутузовым.

Учитывая значимость личности Михаила Фролова, вошедшего в историю войны 1812 года, остановимся подробнее на дате его рождения. Из-за противоречивых данных источников о его возрасте определить с точностью год рождения Фролова сложно (см. табл. 3). Как следует из таблицы, год рождения Михаила сильно колебался между 1747 и 1753 гг. Данные исповедной ведомости 1773 г. о его возрасте (26 лет) - явная ошибка. В этом случае, рожденный в 1747 г., он должен был быть записан в 7-летнем возрасте в исповедной ведомости за 1754 г. Однако каких-либо сведений о нем в ней не содержится. Маловероятно его рождение в 1753 г., так как метрическая запись о его смерти датируется февралем 1813 г. Почти во всех учтенных ревизиях дата его рождения приходится на 1751 г. В исповедной ведомости за 1762 г. Михаилу Фролову было 12 лет, следовательно, он родился в 1750 г. В исповедных ведомостях за 1797 и

1799 г. дата его рождения приходится на 1752 г. Вероятно, Михаил Фролов родился между 1750 и 1752 гг.

Как следует из переписи населения 1775 г., «чумная» эпидемия не затронула двор Егора Иванова и его жены Прасковьи Пименовой. Вместе с ними проживал их племянник, 24-летний Михаил Фролов, со своей женой Пелагеей Петровой и детьми Максимом (5 лет), Иваном (6 месяцев) и дочерью Авдотьей (6 лет). Судя по исповедной ведомости 1783 г., Михаил Фролов не отличался особым усердием в отправлении православной веры. Приходский священник заметил, что он в течение четырех лет не исповедовался. Впоследствии такое же «нерадение» к церковным таинствам проявляли его сын Михаил и две невестки Федосья и Авдотья¹⁵.

Таблица 3

Данные источников о возрасте М. Фролова*

Наименование источника	Датировка источника	Указание на возраст	Год рождения
Исповедная ведомость	1762	12	1750
Ревизская сказка	1764	13	1751
Исповедная ведомость	1773	26	1747
Переписная книга	1775	24	1751
Исповедная ведомость	1783	34	1749
Ревизская сказка	1795	45	1750
Исповедная ведомость	1797	45	1752
Исповедная ведомость	1799	47	1752
Ревизская сказка	1811	61	1750
Исповедная ведомость	1812	59	1753
Метрическая ведомость	23.02.1813	60	1753

* Источники: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. №1875. Л. 517-531; ЦИАМ. Ф. 58. Оп. 8. №38. Л.11-17; Ф. 203. Оп. 747. №304. Л. 417-422; №441. Л. 290-294; №534. Л. 350-360; №707. Л. 13-16; №737. Л. 422-451; №853. Л. 544-557; Ф. 2132. Оп. 1. №119. Л.4об.

В исповедной ведомости 1797 г. домохозяином уже являлся Михаил Фролов, имевший трех сыновей - холостых Ивана (15 лет) и Михаила (13 лет), а также женатого Максима (26 лет). В их семье проживала вдова их дяди Прасковья Пименова¹⁶. По данным 1799 г., Михаил Фролов значится уже вдовцом, также умирает Прасковья Пименова, но двор пополняется еще одной невесткой, Авдотьей Дмитриевой, женой Ивана¹⁷.

Накануне войны 1812 года семья Михаила Фролова была самой большой в д. Фили. Во дворе проживало 16 человек, в том числе 10 мужского пола и шесть женского; в нем насчитывалось восемь работников и работниц. Глава семьи имел трех женатых сыновей Максима, Ивана и Михаила и двух малолетних внуков Ивана и Дмитрия. Женская часть двора была представлена дочерью домохозяина, солдаткой Акулиной, тремя невестками Авдотьей Михайловой, Авдотьей Дмитриевой и Федосьей Васильевой, а также шестью малолетними внуками¹⁸.

Во время французской оккупации Москвы д. Фили сильно пострадала: было сожжено 11 домов. К счастью, изба Фроловых сохранилась. На это указывает одна из метрических записей от 2 февраля 1813 г.: « В доме крестьянина Михаила Фролова у московского купца Петра Митрофанова (родилась) дочь Анна»¹⁹.

Те лишения, которые испытала семья Фроловых в 1812 г., не могли не сказаться на состоянии здоровья ее членов. 23 февраля 1813 г. скончался глава семьи Михаил Фролов. В метрической записи по этому поводу было записано: «Деревни Филей умре крестьянин Михайла Фролов по христианской должности с покаянием, коему от роду было 60 лет. Погребен 25-го числа на отведенном кладбище. Оное погребение совершал священник Григорий Гаврилов, дьячок Дементий Максимов и пономарь Леонтий Остафьев»²⁰. В том же году умирает его 4-летний внук Дмитрий, а в 1815 г. - старший сын Максим. Неясной остается судьба дочери Михаила Фролова -солдатки Акулины и ее дочери Татьяны. Последний раз они упоминаются в исповедной ведомости за 1814 г.²¹

По сведениям 7-й ревизии, во дворе покойного Михаила Фролова проживала сложная нераздельная семья женатых братьев Ивана и Михаила, а также их невестка

вдова Авдотья Михайлова с дочерью. Во дворе числилось 11 человек, в том числе три души мужского пола и восемь женского; трудовые ресурсы были представлены двумя работниками и тремя работницами²². В условиях послевоенной разрухи ведение совместного хозяйства было единственным способом выживания. Но к 1820-м годам эта братская семья распадается: Михаил и Иван производят раздел имущества и хозяйства. Это решение заметно ухудшило их материальное положение. В 1821 г. умирает Иван Михайлов и вся тяжесть по управлению хозяйством ложится на плечи 39-летней вдовы Авдотьи Дмитриевой и ее 17-летнего сына Ивана. По исповедной ведомости 1824 г. численность этой семьи составила семь человек, в том числе один мужчина и шесть женщин; во дворе был один работник и три работницы. Не лучшим было хозяйственное положение Михаила Михайлова, во дворе которого проживало пять человек, включая вдову его старшего брата Максима Авдотью Михайлову. Трудовые ресурсы семьи состояли из одного работника и двух работниц²³.

Сложно судить о том, кому из братьев досталась по разделу Кутузовская изба. По косвенным данным можно предположить, что изба по наследству перешла к среднему брату Ивану. В 1849-1850 гг. в «Московских ведомостях» была опубликована статья, в которой отмечается, что Кутузовская изба принадлежит сыну покойного Михаила Фролова Ивану Ивановичу Скачкову²⁴. Отметим, что он был не сыном, а внуком Михаила Фролова.

Во время проведения 8-й ревизии хозяйственные и трудовые возможности этих двух дворов по существу не изменились. У Михаила Михайлова числилось четыре человека, включая супругу и двух малолетних детей - сына Михаила-младшего (9 лет) и дочери Агриппины (3 года). Двор племянника Михаила Михайлова Ивана Иванова насчитывал семь человек, в том числе супругу, трех малолетних сыновей (Василия, Федора и Якова) и двух несовершеннолетних сестер²⁵.

К середине XIX в. семья Михаила Михайлова находилась на грани исчезновения. По данным 9-й ревизии, в 1846 г. умирает домохозяин и во дворе остается лишь его холостой 25-летний сын Михаил-младший.

В лучшем демографическом положении оказался двоюродный брат Михаила-младшего - Иван Иванов по прозвищу Скачков. В его дворе числилось девять человек, в том числе шесть мужского пола и три женского. В 1849 г. его сын Федор был отдан в рекруты, но во дворе осталось еще три работника - сам домохозяин и два неженатых сына, 24-летний Василий и 18-летний Яков²⁶.

По данным 10-й ревизии, двор И.И. Скаčkова по-прежнему был многолюдным: числилось девять человек, в том числе шесть мужчин и три женщины. Вместе с хозяином двора и его супругой проживали три сына - женатый Василий (31 год) и два холостых Тимофей (16 лет) и Иван (8 лет), а также одна дочь и два внука. Один из сыновей, Яков, в 1853 г. был отдан в рекруты. Но 28 августа 1858 г. семью постигло несчастье: умирает Иван Скачков, подавившись куском мяса²⁷.

В 1850-е годы улучшается положение Михаила-младшего Михайлова. 22 октября 1851 г. он женился на 26-летней вдове Ольге Васильевой, имевшей от первого брака двух сыновей и дочь. В совместном браке у супругов рождаются две дочери, Василиса и Фекла. Но их совместная жизнь продолжалась десять лет: в 1861 г. при родах Ольга Васильева умирает. В 1862 г. Михаил Михайлов женился вторично на вдове 35-летней Ульяне Демионовой (Семеновой). От прежнего брака у нее были три дочери и сын Иван Григорьев. От второго брака у Михаила Михайлова были два сына - Михаил и Петр, умершие в младенческом возрасте. В исповедной ведомости 1872 г. Ульяна Демионова значилась уже вдовой. Следовательно, родовая ветвь младшего сына Михаила Фролова - Михаила по мужской линии пресеклась в конце 1860-х - начале 1870-х годов. В этом дворе хозяином становится пасынок Михаила-младшего Михайлова 24-летний Иван Григорьев с женой Прасковьей Петровой. В доме также проживала его родная мать и три сестры, из которых Дарья была сводной. В начале XX в. этот двор продолжал существовать. По исповедной ведомости 1901 г., в нем проживала 48-летняя вдова Прасковья Петрова, ее два сына Василий и Федор Ивановы и дочь Анна. Какие-либо сведения о Дарье Михайловой не приводятся²⁸.

Итак, прямые потомки родоначальника Мартемьяна Семенова по мужской линии к началу XX в. сохранились только от прапраправнука И. И. Скаčkова, внука Михаила Фролова.

Во второй половине XIX в. семья покойного И.И. Скачкова имеет довольно устойчивое положение. По данным исповедной ведомости 1863 г., семья была братской и состояла из вдовы-хозяйки Пелагеи Михайловой, ее трех сыновей - старшего женатого Василия (30 лет) и двух холостых Тимофея (22 года) и Ивана (21 год), дочери, невестки, одного внука Вавилы (12 лет) и двух внучек²⁹. В конце 1860-х годов в численном составе этого двора происходят изменения: умирает Пелагея Михайлова и ее старший сын Василий. Судя по исповедной ведомости 1868 г., домохозяйном становится средний сын Тимофей с женой Марфой Васильевой (20 лет), с ним по-прежнему проживал младший брат Иван и невестка Ирина Яковлева с двумя сыновьями и дочерью. Состав семьи не изменился и в начале 1870-х годов³⁰.

Вероятно, в конце 70-х - начале 80-х годов между братьями Тимофеем и Иваном, а также их племянником Вавилой Скачковыми произошел раздел хозяйства. Об этом свидетельствуют документы. В 1881 г. из-за неурожая был составлен подворный список филевских жителей, получивших ссуду хлебом. Среди них числились Тимофей (получил 0,5 четверти зерна), Иван (0,5 четверти) и Вавила (1 четверть) Скачковы³¹.

В 1883 г. была составлена подворная опись крестьян д. Фили. Хозяйства Вавилы и его дяди Ивана относились к малоземельным (Вавила имел 2 дес., а Иван - одну). Кроме того, дворы были безлошадными и бескоровными, имели по одной жилой избе. Более состоятельным являлось хозяйство Тимофея Скачкова: имел две избы, 2 дес. земли, лошадь и корову. По данным 1899 г., стоимость его недвижимого имущества оценивалась в 1044 руб., а его брата Ивана - в 539 руб.³²

Семейный состав Скачковых позволяет представить исповедная ведомость за 1901 г. Во дворе 59-летнего Тимофея Скачкова проживали его жена Марья Васильева и два холостых сына Алексей (23 года) и Павел (20 лет). Собственный дом имел бездетный 51-летний Иван Скачков с 42-летней женой Любовью Васильевой. Их племянник 45-летний Вавила Скачков и его супруга Екатерина Андреева имели двух сыновей, Сергея (16 лет) и Александра (9 лет), а также двух дочерей, Марью и Александру³³.

Анализ поколенной росписи крестьянского рода Семенова - Фролова - Скачковых на протяжении 230 лет свидетельствует о том, что семейный жизненный цикл в нем продолжался, как правило, до смерти домохозяйина. Затем происходил раздел хозяйства между взрослыми женатыми братьями и появлялись новые самостоятельные дворы. Этот жизненный цикл семьи составлял в среднем 20 лет (см. табл. 4).

Таблица 4

Семейный жизненный цикл рода Семенова - Фролова - Скачковых, конец ХУП - начало ХХ в.*

№ п/п	Имя домохозяйина	Жизненный цикл семьи (в годах)
1	Мартемьян Семенов Булачев (Булычев)	21
2	Алексей Мартемьянов	10
3	Кузьма Алексеев	10
4	Иван Мартемьянов	25
5	Фрол Иванов	15
6	Егор Иванов	25
7	Михаил Фролов	23
8	Иван Михайлов	18
9	Михаил-старший Михайлов	21
10	Михаил-младший Михайлов	26
11	Иван-старший Иванов Скачков	37
12	Василий Иванов Скачков	18
13	Тимофей Иванов Скачков	35
14	Иван-младший Иванов Скачков	21
15	Вавила Васильев Скачков	21
<i>В среднем</i>		20

* Источники: см. примеч. табл. 3.

Архивные источники позволяют выяснить биографические данные отдельных представителей исследуемого рода, их участие в жизни сельского мира и местного церковного прихода. Некоторые из них выдвигались крестьянским обществом в качестве поверенных при межевании земель или свидетелями при решении спорных общинных вопросов.

В поверенные для межевания земель обычно выдвигались знающие и честные односельчане, которые давали клятвенные обещания исполнять свои обязательства «по справедливости», имели право подписывать дневные и итоговые журналы межевания земли, высказывать собственное мнение в случае возникших разногласий при описании земель. Так, при Генеральном межевании земли в Филевской вотчине в 1766 г. в качестве поверенного был Фрол Иванов, а в 1860 г. - Тимофей Скачков³⁴.

Потомки Михаила Фролова Скачковы активно участвовали на крестьянских сходах при решении важнейших общинных вопросов. В 1894 г. при сдаче в аренду земли московскому купцу Л.Ф. Стабровскому присутствовал И.И. Скачков. В 1906 г. при отчуждении 2 дес. земли под строительство Московской окружной железной дороги на сход пришли Алексей, Егор и Иван Скачковы. Они же присутствовали на сходе в 1913 г., когда решался вопрос о продаже 4,5 дес. общинной земли купцу Тимману за крупную сумму в размере 123 тыс. руб. Все главы семейного «гнезда» Скачковых присутствовали в 1914 г. на сходе, который решал вопрос о разделе земли на отруба. Нами подсчитано, что только за 1913 г. приговоры сельских сходов восемь раз подписывал Егор, по шесть раз каждый - Павел и Сергей и пять раз - Иван Скачковы. Отметим, что посещаемость мирских сходов в Филях была довольно высокой и колебалась от 70 до 80% списочного состава домохозяев.

Бурными проходили сходы филевских крестьян в 1914 г., когда были обнаружены злоупотребления сельского старосты и поверенных при продаже земли купцу Тимману. Подписи Егора, Алексея и Павла Скачковых стоят под коллективным прошением односельчан о недоверии старосте. Скачковы не уклонялись от присутствия на сельских сходах и при решении менее важных и второстепенных вопросов или в летнюю пору, когда многие селяне были на полях. В частности, на мирском приговоре от 31 августа 1906 г. о спорном имуществе стоит подпись Ивана Скачкова. На приговоре от 8 февраля 1914 г. об утверждении списка военнообязанных поставили свои подписи Алексей, Сергей и Иван Скачковы³⁵.

Молодое поколение Скачковых - Павел, Алексей и Александр, родившиеся в конце ХК в., как и многие их филевские сверстники, были грамотными и могли свободно подписываться на документах, в том числе на сельских приговорах. Все они учились в двухклассном начальном народном училище, построенном в начале 1870-х годов владельцем кунцевской усадьбы, меценатом, московским купцом К.Т. Солдатенковым.

Интересны и некоторые биографические данные о Скачковых, приводимые в документах. Так, в 1912 г. И.И. Скачков подал прошение в Московскую духовную консисторию о выдаче ему денежного пособия за безупречную службу сторожем в храме Покрова в Филях. В этой должности он находился почти 18 лет, с 1 октября 1884 г. по 31 марта 1912 г; был уволен «за преклонностью лет». В прошении Иван Иванович сообщает, что во время его службы «на храм было совершено вооруженное нападение, которое своевременно предупреждено, несмотря на выстрелы грабителей, благодаря чему храм остался в целости». Однако церковный причт отказал ему в пособии. По указу консистории была проведена проверка его материального положения. В ответе сообщалось, что «Скачков, как крестьянин деревни Фили, имеет свой собственный дом и сдает его летом под дачу. Семья его состоит из него самого и его жены». Месячный заработок Скачкова составлял 2 руб.³⁶

В документах зафиксировано участие Скачковых в поземельных арендных операциях. В течение 1907-1917 гг. Сергей Вавилович Скачков постоянно брал в наем 150 сажень общинной земли под постройки. Годовой доход со съемной земли составлял 8-10 руб., а земские и губернские сборы - 82 коп. Сложно судить о потребительском или предпринимательском характере этих арендных сделок, но в отдельные годы арендатор испытывал затруднения в оплате окладных сборов³⁷.

Скачковы участвовали и в жизни местного церковного прихода. Например, Е.В. Скачков поставил подпись на ходатайстве церковного клира в Московскую духовную консисторию об увеличении штата священнослужителей храма Покрова в Филях.

Аналогичная активность проявлялась ими и в первые годы Советской власти. Так, Алексей Скачков с 1918 г. был членом приходского совета при Покровской церкви в Филях. В 1918 г. он присутствовал при описании храмового имущества и церковной утвари. В 1921 г. им заверяется опись ценных церковных предметов, изъятых из храма в пользу голодающих Поволжья.

Павел Тимофеевич Скачков участвовал на общем приходском собрании, которое решило образовать общину верующих при церкви Покрова в Филях. На собрании был утвержден ее устав и выбран исполнительный орган.

Павел Тимофеевич пользовался большим уважением и авторитетом у односельчан. В 1926 г. он был избран в состав Филевского сельского совета. Судя по анкетным данным, ему в то время было 46 лет, имел начальное образование и был беспартийным³⁸.

Первая мировая война, революционное лихолетье, гражданская война не могли не сказаться на положении Скачковых. Сохранился интересный документ той эпохи - подворное описание 1925 г. хозяйства жителей д. Фили с указанием проживающих в доме, количества усадебной земли, хозяйственных и жилых построек, их стоимости. По описи числилось пять дворов Скачковых, из которых в двух дворах главами семейства были мужчины (Павел Тимофеевич и Сергей Вавилович), а в трех остальных - женщины (Марья Александровна, Клавдия Александровна и Екатерина Андреева).

П.Т. Скачков имел 600 кв. саженей усадебной земли и полевой надел в 2 дес. 1308 кв. саженей, два жилых дома и хозяйственные постройки, оцененные в 1300 руб. Семья состояла из шести человек. Часть жилых помещений сдавалась внаем за 14 руб. в месяц.

Семья К. А. Скачковой состояла из пяти человек, имела 220 кв. саженей усадебной земли, две избы и две хозяйственные постройки стоимостью 1000 руб. Домохозяйка практиковала сдачу помещений служащим из Москвы за 15 руб. в месяц.

Семья М. А. Скачковой состояла из семи человек, пользовалась усадебной землей в размере 400 кв. саженей, имела жилой дом и хозяйственные постройки, которые были оценены в 1000 руб. Сдача в аренду помещений приносила месячный доход в размере 15 руб.

Во дворе С.В. Скачкова проживали три человека, хозяин имел 300 кв. саженей усадебной земли и ветхий жилой дом.

Во дворе Е. А. Скачковой проживало четыре человека, семья имела 300 кв. саженей усадебной земли, жилой дом и хозяйственные постройки, оцененные в 300 руб.³⁹

Источники позволяют выяснить пути и способы формирования родства и свойства, систему брачных отношений, структуру семей, их поколенный состав. Как правило, во времена крепостного права жены в роду Семенова - Фролова - Скачковых были взяты из семей филевских крестьян. Свидетелями при венчании были близкие и дальние родственники, друзья, знакомые. Так, во время бракосочетания В.И. Скачкова в 1851 г. от жениха одним из свидетелей был его родной брат Яков, а от невесты Ирины Яковлевой - ее родной брат И.Я. Ушаков.

Подобная история повторяется во время венчания в 1851 г. Михаила-младшего Михайлова и вдовы Ольги Васильевой. От жениха свидетелями были двоюродный брат В.И. Скачков и брат его жены И.Я. Ушаков, а от невесты - жители Филей В.А. Лисицын и Ф.К. Блохин. После смерти Ольги Васильевой, во время второго бракосочетания Михаила-младшего Михайлова и вдовы Ульяны Демионовой свидетелями от жениха были коллежские секретари И.Г. Орлов и И.И. Орлов, а от невесты - филевские крестьяне А. Андреев и А.И. Чеканов⁴⁰.

Аналогичный принцип применялся и при выборе восприемников при крещении младенцев. При этом среди них все более часто можно встретить лиц некрестьянского сословия - купцов, мещан, а также ремесленников и военнслужащих. Из 22 восприемников, установленных по метрическим книгам 40-60-х годов XIX в. и крестивших родившихся в роду Фроловых-Скачковых, 11 человек были крестьянами деревни Фили, четверо - военнслужащими, трое - мещанами, двое - купцами, один - ремесленником и один -крестьянином-отходником.

Отношения между крестными-неродственниками и родителями новорожденных нередко были очень близкими и дружественными. Так, в апреле 1812 г. крестным отцом у новорожденного Егора супругов Ивана Михайлова (сын Михаила Фролова) и

Авдотьи Дмитриевой был московский купец П. Митрофанов. В период французской оккупации Москвы Митрофанов проживал в доме своего крестника. В 1814 г. он вновь становится восприемником у родившейся дочери Ивана Михайлова Екатерины. У В.И. Скачкова при рождении дочерей Феодосьи и Ефимьи их крестной матерью была сестра его супруги Анна Яковлева⁴¹.

Изучаемый нами род имел устойчивый характер проживания в д. Фили на протяжении более двух веков. За это время сменилось девять поколений этого рода, который насчитывал не менее 87 человек, в том числе 41 мужского и 46 душ женского рода. Средний возраст представителей данного рода составлял 29 лет, в том числе у мужчин 31 год, а у женщин 27 лет. Долгожителями рода были его родоначальник Мартемьян Семенов и его жена Пелагея Тимофеева, которым было по 80 лет. Свыше 60 лет прожили их сыновья Алексей и Иван, внук Фрол и правнук Михаил.

Благосостояние семьи в значительной степени зависело от наличия рабочей силы. Все семьи различных поколений этого рода имели трудоспособное население. Число крестьян-работников на один двор колебалось от одного до четырех человек. Из 18 домохозяев девяти поколений по одному работнику было в восьми дворах, по два - в пяти, по три - в трех и по четыре - в двух. В основном преобладали дворы с одним-двумя работниками.

Большое количество рабочих рук приходилось на большесемейные хозяйства. Максимальная численность семейств не превышала 16 человек (семья Михаила Фролова). Средний размер семьи составлял 5-6 человек.

Семьи данного рода представляли родственный коллектив, состоящий в основном из представителей прямого (кровного) родства (от отца к сыну, внуку). Для них были характерны такие формы семейной организации, как «супруги, женатые и неженатые дети, внуки», «супруги и неженатые дети», «супруги без детей и одинокие», «супруги и племянники».

Семьи бокового родства были представлены братскими формами объединения - «женатые и неженатые братья с детьми» «женатые и неженатые братья с вдовами-невестками».

В рассматриваемом роду преобладала сложная нераздельная отцовско-братская семья, состоящая из отцов, женатых сыновей, внуков и женатых братьев с детьми. Простая семья включала супругов с малолетними детьми, супругов без детей и одиноких.

Структура семей данного рода определяла и их поколенный состав. В основном они были двухпоколенные и состояли из супругов и неженатых детей, женатых братьев и их детей, супругов и женатых детей. Реже встречались трехпоколенные семьи, состоящие из супругов, детей и внуков. В двух случаях на момент описания были отмечены однопоколенные дворы, в которых проживали супруги или одиночки.

Источники позволяют выяснить структуру семей по числу брачных пар. Среди них были как простые формы брачных пар, состоящие из одной супружеской пары, так и сложные, включающие две и более брачных пар. Нами подсчитано, что максимальное число супружеских пар в одном дворе достигало трех (у Мартемьяна Семенова, Ивана Мартемьянова и Михаила Фролова). В основном двор состоял из одной супружеской пары, реже - двух. Фактически отсутствовали дворы без супругов (зафиксирован лишь один двор Михаила-младшего Михайлова). Кроме того, в этом роде было учтено семь неполных супружеских пар, состоящих из вдов или вдовцов. Но все они проживали в семьях своих ближних родственников - детей или племянников.

Из-за неполноты источников сложно судить о возрасте вступающих в брак. По отрывочным и далеко неполным данным ранние браки здесь зафиксированы у юношей с 18 лет, а у девушек - с 17 лет. Как правило, муж был старше жены в среднем на четыре года. Очень редко встречались браки, в которых жена была старше мужа или супруги были ровесниками.

Двухвековое проживание данного рода в д. Фили создавало соответствующие условия для преемственности традиций (взаимная семейная помощь и поддержка, механизм формирования родственных связей и свойств и т.п.). В частности, только за 40-60-е годы ХК в. узлами родства и свойства данный род был связан не менее чем с семью филиевскими крестьянами (Макаровы, Никитины, Лисицыны, Ушаковы, Андреевы, Чекановы, Болденковы, Ивановы, Блохины).

Интересна и типология имен этого рода. Обращает внимание разнообразие набора как мужских, так и женских имен. Из 41 души мужского пола набор включал 22 имени, в том числе пять крестьян получили имя Иван, по четыре - Михаил и Василий, три - Кузьма, по двое - Мартын, Алексей и Илья. Во второй половине XVIII в. появляются имена, ранее не встречавшиеся в крестьянской среде - Павел, Сергей, Александр.

Среди 46 душ женского пола упоминается 26 имен, в том числе имена Авдотья и Акулина присваивались по 4 раза, Пелагея, Прасковья, Федосья и Матрена - по 3 раза, Евдокия, Анна, Марфа и Екатерина - по 2 раза. Среди женщин, начиная со второй половины XVIII в., также появляются новые имена - Ирина, Елена, Ольга, Любовь.

Наблюдается и определенная традиционность в выборе имен. Так, в родовой ветке «Ивановичей» трижды Иванами называли родившихся в пятом, шестом и седьмом поколениях. А в семье Михаила Фролова его именем был назван младший сын и внук.

Итак, привлеченный корпус архивных документов позволил восстановить родовую династию Фроловых на протяжении более двух веков, выяснить ее социогенеалогические аспекты, преемственность поколений и характер их повседневной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Володин П. Кутузовская изба. 7-е изд. М., 1977; Анисимова Г.А., Крайванова И.Я., Полонская И.Г. Кутузовская изба: Путеводитель. М., 1882; Герасимова Г.И., Прохоров М.Ф. Здесь решалась судьба Москвы // Наука в России. 2010. №2.

² Прохоров М.Ф. Новые документы о владельцах Кутузовской избы // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1997; *Он же*. Кутузовская изба в середине XIX века // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. М., 2008.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. №9807. Л. 808-809.

⁴ Там же. №9809. Л. 439, 463-263об.; Акты Археографической экспедиции. СПб., 1836. Т. 4. Док. №4.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. №6033. Л. 269.

⁶ Там же. Оп. 1. №9814. Л. 43-49; №9819. Л. 31-33.

⁷ Там же. Ф. 350. Оп. 1. №250. Л. 30-32; №259. Л. 76-85.

⁸ Там же. Оп. 2. №1818. Л. 134об. - 145об.

⁹ Там же. №1874. Л. 128-132.

¹⁰ ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. №38. Л. 1117; №132. Л. 1178-1191; №329. Л. 279-292; №588. Л. 1471-1485; №864. Л. 36-48.

¹¹ Там же. Ф. 203. Оп. 747. №79. Л. 396-404; №216. Л. 621-628; №304. Л. 417-422; №534. Л. 350-356; №707. Л. 13-16; №853. Л. 549-557; №1047. Л. 473-481; №1426. Л. 194-221; Архив ФГМДИР. №7. Л. 10-123.

¹² ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 746. №2507; Ф. 2132. Оп. 1. №119.

¹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. №6033. Л. 269-279; №9814. Л. 43-47; №9819. Л. 31-33; Ф. 350. Оп. 1. №250. Л. 30-32; Михайлов Б. Храм в Филях. М., 2002. С. 203, 278.

¹⁴ РГАДА. Ф.350. Оп. 1. №259. Л. 76-85; Оп. 2. №1818. Л. 134-145; ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. №79. Л. 396-404.

¹⁵ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. №534. Л. 350-360; Михайлов Б. Указ. соч. С. 125.

¹⁶ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. №707. Л. 13-16.

¹⁷ Там же. №737. Л. 422-451.

¹⁸ Там же. №853. Л. 549-567.

¹⁹ ЦИАМ. Ф. 2132. Оп. 1. №119; Михайлов Б. Указ. соч. С. 112.

²⁰ ЦИАМ. Ф. 2132. Оп. 1. №119. Л. 34об.

²¹ Там же. Ф. 203. Оп. 747. №877. Л. 293-298.

²² Там же. Ф. 51. Оп. 8. №132. Л. 1178-1191.

²³ Там же. Ф. 203. Оп. 747. №1047. Л. 473-481.

²⁴ Дм-ов И. О селе Кунцево // Подмосковные села Кунцево и Влахернское. М., 1850. (Отдельный оттиск из «Московских ведомостей». 1849. №79-80; 1850. №67).

²⁵ ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. №329. Л. 279-292.

²⁶ Там же. №588. Л. 1471-1485.

²⁷ Там же. Ф. 2132. Оп. 1. №2507. Л. 443.

²⁸ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 746. №2507. Л. 132, 517, 578; Архив ФГМДИР. №7. Л. 22, 44, 60, 123.

²⁹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. №1807. Л. 1138.

³⁰ Архив ФГМДИР. №7. Л. 22, 60.

³¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 1. №1744. Л. 1.

³² ЦИАМ. Ф. 184. Оп. 10. №2365; Памятная книжка Московской губернии на 1899 г. М., 1899. С. 461-

462.

³³ Архив ФГМДИР. №7. Л. 123.

³⁴ РГАДА. Ф. 1320. Оп. 7. №5747. Л.11об., 14об.

³⁵ ЦИАМ. Ф. 11. Оп. 4. №1907. Л. 19; Ф. 62. Оп. 4. №347. Л.11, 17; Ф. 67. Оп. 1. №279. Л. 9.

³⁶ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 480. №515. Л. 1-2; Архив ФГМДИР. №11. Л. 34-35; *Михайлов Б.* Указ. соч. С.

171.

³⁷ ЦИАМ. Ф. 11. Оп. 3. №632; Оп. 4. №1907. Л. 5-6, 36; №1935. Л. 1.

³⁸ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 480. №515. Л. 1-2; ЦГАМО. Ф. 65. Оп. 1. №23. Л. 232; №95. Л. 39 об.; Ф. 744.

Оп. 1. №534. Л. 131.

³⁹ ЦГАМО. Ф. 804. Оп. 1. №118.

⁴⁰ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 746. №2507. Л. 132, 378.

⁴¹ Там же. Ф. 203. Оп. 746. №2507. Л. 283об.; Ф. 2132. Оп. 1. №119.